

Когда кулак Черного орка ударил Бан Хен Ву в грудь, он не почувствовал боли, потому что его сердце остановилось.

Это была Энергия из его живота, которая двигала его остановившееся сердце. Она думала о своем владельце больше, чем о любой другой силе, и без колебаний побежала к его остановившемуся сердцу. Она постучала в самое сердце. Эта энергия оживила его остановившееся сердце.

- Ку-Гек! - Тогда он смог почувствовать таинственную боль и страх. Но энергия на этом не остановилась. Она стучал в его сердце снова и снова, чтобы заставить его биться сильнее! Под повторяющимся биением такой энергии сердце начало бешено качать кровь.

Оу! Это было похоже на то, как будто кто-то прижал руку к его сердцу и выдавил кровь, или как кто-то принес горячий камень туда, где должно было быть сердце.

Горячая кровь быстро циркулировала по его телу. Его голова вот-вот лопнет, ногти на его руках и ногах разлетятся, как пули, а глаза уже покраснели.

-Ай...-

Кровавая битва между Ким Тэ Хуном и черным орком, который приветствовал возвращение Бан Хен Ву. Это было зрелище, которое заставило бы его онеметь всем телом.

Сражение было более тихим, чем любая другая кровавая битва, и мягким. Это была битва упорного против упорного; она должна была быть выражена именно так. Ким и Черный Орк не могли пошевелиться.

Звуки, которые они издавали, также были тривиальными. Вместо крика из пасти, у Черного Орка вырвалось горячее дыхание, а из плотно сжатых губ Кима вырвался лишь скрежет зубов. Оба эти звука были погребены во всевозможных шумах тех, кто отчаянно убегал.

Если бы кто-то, кто не зная ситуации, увидел это, он бы подумал об этом как о шоу. Если бы игровой наркоман увидел это, он бы подумал то же самое: экран остановился во время игры, или он залагал.

Но Бан, который переживал всю эту ситуацию более близко, чем кто-либо другой, знал, что это не было шоу или лаги.

"Я не смогу долго продержаться." - подумал Ким.

Бан до некоторой степени знал о способностях Кима к телекинезу.

Его телекинез был силен, но были и слабые места. Самым большим недостатком было то, что он не мог воздействовать на внутренности монстра. Хотя он мог использовать телекинез снаружи, он не мог использовать телекинез внутри монстра. Если бы он мог это сделать, то без труда разорвал бы сердце или мозг Черного Орка.

Кроме того, с телекинезом было очень трудно справиться. Как только изображение в его мозгу расплылось, телекинез отключился. Тогда он будет совершенно беззащитен. Было трудно поддерживать его телекинетическую мощь только с незначительной концентрацией.

Как долго Ким сможет удерживать такого ужасного монстра? Может быть три минуты?

"Что же мне делать?"- Для Бана эти три минуты были всем тем временем, когда он мог подумать, как выжить или умереть. Через три минуты он должен был получить ответ.

"Мне надо бежать? Должен ли я бороться за свою жизнь, или я должен сбежать, чтобы спасти ее?"

Инстинкт самосохранения подсказывал ему выбрать последнее. Там говорилось, что живой человек должен жить.

"Мама, папа..." - Инстинкт самосохранения нарисовал в его сознании лица родителей, чтобы убедить его убежать: лица родителей, которые пережили все виды трудностей с намерением сделать своего ребенка бейсболистом.

"Черт побери, но..." - Конечно, если бы речь шла о Киме, он бы сейчас об этом не беспокоился. Бан не сразу сделал свой выбор или принял решение. Нет, он не мог этого сделать.

- Держись! - В это время появилась красивая женщина, Ан Сун Ми, с веснушками вокруг носа. -

Мы должны бежать отсюда!

Вернув себе свободу от страха перед Черным Орком некоторое время назад, она вновь продемонстрировала мужество, которое проявила, когда Пак Чжэ Вун был сбит четырьмя ворами. Когда все попытались сбежать от монстра как можно скорее, она пришла спасти Бана, и она побежала, поймав его левую руку своей правой, на которой был выгравирован знак пробуждения. Он не смог удержаться и побежал с ней за руку.

- Нет, подожди! - Он отбросил ее руку перед противопожарным ставнем, который сломал Черный Орк. Это была пограничная линия. Если он поднимется по эскалатору за противопожарной перегородкой, то сможет пройти на первый подземный этаж, а затем на первый этаж.

А если он убежит, то уже никогда не вернется. Как только он ступит на первый этаж, он больше никогда не ступит на второй этаж снова. Но в то же время он больше не увидит лица Кима.

Бан оглянулся на молчаливую битву Черного орка и Кима.

Ан Сун Ми, увидев его лицо, закричала. - Мы не можем убить его! Мы должны бежать отсюда!

- Твою мать! - Бан тоже кричал, но не на нее, а на себя.

- К черту все это!...

"Я хочу жить. Я хочу выжить и увидеть лица моих родителей, и я хочу защитить своих родителей в мире, где я не знаю, как отступить."

Даже если бы это было не так, было много вещей, которые он хотел сделать живым. Он играл в бейсбол, мечтая стать профессиональным бейсболистом в течение всех своих школьных дней, и теперь он будет поступать в колледж в качестве специалиста. Он хотел поехать в замечательный университетский городок, стать профессионалом и водить дорогой спортивный автомобиль.

Тем не менее, это было правдой, что Ким спас ему жизнь раньше. Отец говорил ему: "По крайней мере, не живи трусливо."

"Что же мне делать?"

В этот момент он вспомнил сцену, которую Ким придумал и спас себя: баллончик с краской, чтобы сделать монстра слепым, возможность убить его с помощью рыболовной лески и возможность использовать моторное масло, чтобы отравить его.

- А! - Внезапно у Бана мелькнула мысль.

- Растительное масло, растительное масло!

- Что?

- Растительное масло!

В его глазах больше не было мысли о побеге!

- Мы должны бежать отсюда!

Когда Ан Сун Ми схватила Бана за запястье и побежала к эскалатору, ведущему на первый подземный этаж, Ким еще сильнее сжал зубы. Ему казалось, что колонны, на которые он мог опереться в этой отчаянной ситуации, исчезли, как мираж. Но он их не винил.

"Убегайте, если хотите, это тоже правильно."

Люди живут, чтобы жить. Решение Бана было выбором, чтобы жить дальше, и по крайней мере Ким не имел права винить его, потому что он также сделал много ужасных выборов, чтобы выжить.

"Если бы я только дал им возможность, если бы я только мог дать им возможность убежать..." - Прежде всего, он лучше, чем кто-либо другой, знал, что обида в этот момент была бесполезна для него самого.

"Возможность жить не появится, если я буду кого-то винить."

Но ситуация с каждым мгновением становилась все хуже.

"Я должен найти способ, Прежде чем потеряю свою силу." - Он явно почувствовал, что его власть слабеет. Тем более что его физическое здоровье, умственные силы и сосредоточенность были поглощены больше всего остального.

"Или, может быть, мое тело лопнет." - Телекинез требовал гораздо большего физического здоровья и концентрации, чем он думал. Если бы поток воды был слишком сильным, смерч был бы уничтожен. Таким образом, если бы он использовал мощный телекинез, его тело было бы уничтожено, так как это было все еще только тренированное тело человеческого уровня.

Усталость, которую он чувствовал сейчас, была ужасна. Поскольку он был обучен как солдат, он мог вынести это. Он был человеком, который мог бороться на перекрестке жизни и смерти.

"Я бы выпил чашку кофе перед смертью... Но я не могу просить монстра о подобном отношении."

В его сознании был нарисован образ смерти. И в тот момент, когда он был слаб...

- Ки-и-и! - Из пасти Черного Орка вырвался негромкий, но отчетливый крик.

Стук! Его ноги тоже начали двигаться. Это было так же медленно, как идти по Луне, но в конце концов он сделал шаг: "Черт."

Он начал преодолевать его телекинез, и его оранжевые глаза сияли. Он говорил своими глазами: "Чувак, я собираюсь живьем откусить тебе голову."

Он чувствовал это в своих собственных глазах.

"Эти... эти монстры очень умны."

Первые встреченные им гоблины и орки были просто свирепы. Они были подавлены голодом, потому что были верны своим инстинктам. Вот почему маленькие гоблины без колебаний показывали свои зубы людям, которые были крупнее их.

Но теперь Орк был совсем другим. Он не был невежественным и знал, как охотиться. Он не просто разрушал и боролся инстинктивно. Конечно, он был не единственным.

"Теперь этот мир был бы полон этих монстров... это только начало. Там будут монстры, как этот, и которые намного сильнее, чем Черный Орк, сего ужасными способностями." - Он был уверен в этом.

"Нам нужен настоящий охотник, чтобы убить этих монстров; не один, а группа охотников... В эпоху монстров, которая начинается с этого момента, человечеству нужно не только оружие, чтобы выжить. Нам нужны охотники со знаниями, способностями и опытом, чтобы сражаться с монстрами. Конечно, беспокойство об этой части - это то, которое должно быть обдумано после выживания"

Он заставил свои мысли развернуться. Он смотрел в настоящее, а не в будущее.

"Если я потяну его на себя, а не назад, то у меня будет шанс..." - Он придумал, как жить дальше.

В этот момент в тишине крови раздался неподходящий звук. Лязг!

"Это...?" - Источником звука была огромная банка, которая попала Черному орку в голову.

"Растительное масло?" - Это была большая желтая банка, 18-литровая банка растительного масла!

- Старший брат! - После веселого стука такой банки с растительным маслом по голове Орка раздался голос Бана.

- Ты смотрела фильм "Один дома"?

Ким больше не нуждалась в объяснениях. Он тут же сменил картинку перед глазами. Он повернул цепь вокруг шеи Черного орка, которая оттягивала ее назад на 180 градусов в его

направлении. В то же время он связал свое собственное тело цепью телекинеза и потянул его вправо.

Тук-тук-тук! Внезапно тело черного орка метнулось к нему со взрывной скоростью.

Его тело, летевшее вправо, как будто сбитое машиной, смогло избежать стремительного броска в захватывающем дух движении.

- Кааааа! - Черный Орк, который наконец открыл свою пасть, кричал во время своего бесконечного бега, и он остановился только после того, как сломал пять полок.

- Кррр! - Орк, который мгновенно принял позу, немедленно последовал глазами за Кимом, и он бежал к Бану и Ан. Он не колебался ни секунды.

- КХ-Аанг! - Он снова с криком бросился вперед.

Тем временем Ким крикнул Ан и Бану. - Поднимайтесь!

- Берегись растительного масла! - Как только Ким был предупрежден Баном, он поскользнулся на полу, который превратился в море растительного масла. Одновременно он протянул руки к потолку.

Точно так же, как Человек-паук, герой комиксов Marvel, который запустил паутину своим запястьем, Ким использовал свой телекинез, чтобы создать невидимую линию между потолком и его рукой.

Он перестал скользить и сказал Бану и Ан, которые удивленно посмотрели на него. - Идите!

- Это же потрясающе! - Восхищенно сказал Бан.

- Иди же! - Ким снова крикнул.

- Что? А как насчет тебя, старший брат?

Услышав повторный вопрос, Ким посмотрел на Орка, который только что подбежал к ним. Он снова посмотрел на него и протянул руки, рисуя картину. Это была картина, соединяющая большую линию с двумя его ногами. Он ждал момента, когда он опустит свою огромную ногу на лужу из масла!

Стук!

Когда он наступил на масло, он начал скользить назад, Ким схватил его за ногу и потянул в другую сторону. Было много хлопков, когда он сломал выставочные стенды, и он прошел мимо него.

- Кии? Кии? Кии? - В этой необъяснимой ситуации, которую он не испытал в своей жизни, он закричал в замешательстве вместо того, чтобы разозлиться.

Ким побежал по эскалатору, оставив позади смущенные крики, исходящие от Черного Орка. Бан и Ан последовали за ним. Они быстро поднялись на цокольный этаж. Когда они начали подниматься на первый этаж, Бан спросил. - Старший брат, ты собираешься бежать?

Это было больше похоже на мольбу, чем на вопрос: "Пожалуйста, давай убежим."

- Кааааа! - Крик монстра сотряс эскалатор.

При этом звуке Ба еще энергичнее затряс своими оленьими глазами.

Однако взгляд Кима был устремлен не на Бана, а на Ан Сун Ми. - У тебя есть водительские права?

- Что? - Это был неожиданный вопрос. - Да, есть.

- Мы собираемся украсть машину снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/23065/804837>